

Т.Л. Шаумян*

НЕЗАВИСИМАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ: ОПЫТ ИНДИИ

Одним из ключевых факторов, определяющих динамику развития системы международных отношений на современном этапе, является выход на авансцену мировой политики «восходящих стран-гигантов», в частности Индии. Стремительный и устойчивый экономический рост позволяет этому государству планомерно укреплять свое влияние на международной арене посредством проведения активной внешней политики как на региональном, так и на глобальном уровне. Особое внимание в Дели уделяют сотрудничеству с различными международными организациями и объединениями: ООН, Движением неприсоединения, СААРК, ШОС, РИК, БРИК. Целями статьи являются изучение приоритетов Индии в развитии взаимодействия с данными организациями и форматами, выявление внешних и внутренних факторов, которые определяют степень ее вовлеченности в их деятельность.

Ключевые слова: Индия, ООН, Движение неприсоединения, СААРК, ШОС, РИК, БРИК, международные организации, международная интеграция, национальные интересы.

India's move along with other «emergent giants» to the front of the global political scene is seen as one of the key factors in the current dynamics of international relations. A rapid and stable economic growth allows India to increase its influence in international affairs through proactive foreign policies on both regional and global levels. The policymakers in Delhi pay special attention to cooperation with various international organizations and groupings: the United Nations, the Non-Alignment Movement, SAARC, SCO, RIC, BRIC. This article identifies the India's priorities in interaction with the aforementioned organizations, and defines the key external and internal factors that determine the extent of its involvement in their activities.

Keywords: India, the United Nations, the Non-Alignment Movement, SAARC, SCO, RIC, BRIC, international organizations, international integration, national interests.

Современные международные отношения характеризуются формированием новых интеграционных объединений, увеличением числа региональных и межрегиональных организаций, активизацией их деятельности. Возможность и способность этих объединений адаптироваться к процессам глобализации свидетельствуют о том, что их создание сегодня, в отличие от периода «холодной

* Шаумян Татьяна Львовна — к.и.н., руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН (e-mail: shauman@orc.ru).

войны», определяется не только и не столько идеологическими или стратегическими соображениями, сколько региональными интересами в широком смысле этого слова, необходимостью развивать международное взаимодействие и сотрудничество.

Заинтересованность в участии в региональных формированиях проявляют государства различных категорий, развитые и развивающиеся, малые страны и великие державы, соседние, сопредельные или расположенные в тысячах километров друг от друга. Одно и то же государство участвует в одной или нескольких региональных и субрегиональных организациях, а также в группировках, не носящих институционализированный характер. Особенно большую активность на данном направлении проявляют «восходящие страны-гиганты» — Китай, Россия, Индия, Бразилия.

Присутствие Индии в данном списке абсолютно оправданно. В среднесрочной и долгосрочной перспективе эта страна ожидается приближится к статусу великой державы, соответствующему ее значительному людскому (более 1,2 млрд человек), природному, экономическому, политическому и военному потенциалу. Индия последовательно утверждается в качестве одной из ведущих экономических держав мира с высокими темпами ежегодного прироста ВВП (в перспективе — 8,5—9%). Она входит в число десяти самых быстрорастущих мировых экономик, что может позволить ей при сохранении нынешних темпов развития в обозримом будущем переместиться по объему ВВП на третье место в мире. Индия подтверждает свои лидирующие позиции по производству электроники (включая уникальные суперкомпьютеры, программное обеспечение и др.) и ее экспорту во многие страны, в том числе в развитые индустриальные государства, поставляет на мировой рынок четверть всех лекарственных препаратов. Индия де-факто является ядерной державой. Более того, она укрепляет свой военно-промышленный потенциал, базирующийся на ускоренном прогрессе экономики, развитии современных информационных технологий и использовании их для совершенствования вооружений.

Для достижения конечной цели — утверждения в качестве одной из ведущих мировых держав — Индия должна принимать исключительные меры по борьбе с бедностью (30% населения по-прежнему находятся за ее чертой), повышать уровень грамотности, добиваться максимальной вовлеченности населения страны в процессы производства и потребления, решать социальные проблемы и др. Важным фактором успешности этих мероприятий должно стать повышение уровня и значения среднего класса, численность которого уже сегодня приближается к 400 млн человек. Руководство Индии делает все возможное для укрепления внутривнутриполитической стабильности, противодействия угрозам сепаратизма и экстремизма, утверждения принципов демократии и федерализма, провоз-

глашенных Конституцией, которая признана международным сообществом одной из самых совершенных в мире.

Индия последовательно демонстрирует готовность и способность проводить собственную внешнюю политику, основанную на общенациональном консенсусе, принципах неучастия в военных блоках и мирного урегулирования существующих противоречий с соседними странами. Главные контуры этой стратегии оставались неизменными на протяжении длительного времени, хотя региональная политика страны давала сбои, проявлявшиеся в вооруженных конфликтах с Пакистаном и Китаем.

Будучи крупной мировой державой, на всех стадиях своего независимого развития Индия взаимодействовала с международными глобальными и региональными организациями. Так, она является одной из стран — учредителей ООН и с октября 1945 г. принимает активное участие в ее деятельности, в том числе в миротворческих операциях¹. В условиях «холодной войны», начиная с середины 1950-х гг., Индия во главе с Дж. Неру стояла у истоков (более того — играла роль формального и неформального лидера) Движения неприсоединения, которое постепенно охватило более 100 государств Азии, Африки и Латинской Америки и превратилось во влиятельную международную политическую силу: от позиции неприсоединившихся государств часто зависели итоги голосования в ООН.

В 1985 г. Индия вошла в состав созданной по инициативе Бангладеш Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (South Asian Association of Regional Cooperation — SAARC, СААРК), а в 2005 г. одновременно с Пакистаном и Ираном получила статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия, государства Центральной Азии и в качестве наблюдателя — Монголия. В настоящее время Индия обратилась с просьбой принять ее в полноправные члены ШОС. С начала третьего тысячелетия в международных документах и на страницах мировой печати все чаще упоминается укрепление неформальной группировки РИК (Россия, Индия, Китай), участники которой вырабатывают общие подходы к решению важнейших проблем современности, таких как борьба с терроризмом и наркотрафиком, разоружение и предотвращение вооруженных конфликтов, утверждение многополярного мира, обеспечение энергетической безопасности, развитие научного (в первую очередь, в области современных информационных технологий), культурного и гуманитарного сотрудничества, охрана окружающей среды. Индия также принимает активное участие в формате БРИК,

¹ Индийские миротворцы принимали участие в урегулировании конфликтов в Корее, Конго, секторе Газа, Израиле, Египте, Новой Гвинее, на Кипре, в бывшей Югославии, Мозамбике, Сомали.

трансформировавшемся в декабре 2010 г. в БРИКС после того, как Председатель КНР Ху Цзиньтао пригласил к сотрудничеству Южно-Африканскую Республику.

Целями настоящей статьи являются анализ приоритетов Индии в развитии взаимодействия с перечисленными глобальными и региональными организациями и форматами, обозначение внешних и внутренних факторов, обуславливающих выбор степени ее вовлеченности в их деятельность .

Индия и глобальные международные объединения

В первую очередь представляется необходимым дать общую характеристику отношения Индии к деятельности крупнейшей международной организации — ООН.

Сегодня Дели выражает сомнения в том, что ООН способна быть эффективным инструментом поддержания мира и выработать действенные механизмы решения таких важнейших вопросов, как разоружение, предотвращение и урегулирование международных конфликтов, защита прав человека. Представители Индии отмечают бездействие Совета Безопасности по многим вопросам и считают это следствием его «непредставительного характера»: по мнению индийского руководства, ООН не представляет сегодня все мировое сообщество, так как большинство развивающихся стран до сих пор остаются за рамками принимающего решения Совбеза. Выражается сомнение также и в обоснованности права вето, которое дает возможность постоянным членам СБ ООН фактически монопольно выработать ключевые решения, касающиеся всего мирового сообщества.

Индия считает необходимым реформирование Совета Безопасности, нынешняя структура которого, по ее мнению, не соответствует современным реалиям, и наряду с Японией, Германией и Бразилией стремится получить статус постоянного члена СБ ООН (на первом этапе, возможно, без права вето). Однако осуществлению этого плана может препятствовать не столько отказ признать претензии Индии закономерными, сколько неготовность государств — членов ООН и постоянных членов Совбеза согласиться на изменение Устава ООН, т.е. на слом мировой системы, сформировавшейся по итогам Второй мировой войны. Индия продолжает активно участвовать в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН, но создается впечатление, что в Дели с достаточной степенью пессимизма относятся к перспективе реального реформирования этой международной организации и предоставления Индии статуса, которого она заслуживает с учетом развития ее экономики, ядерного потенциала, укрепления военно-стратегических и политических позиций в мире.

Изменилось и отношение Индии к Движению неприсоединения. Принятие Дж. Неру концепции неприсоединения отражало существовавшую на тот момент геополитическую ситуацию. Только что добившаяся независимости страна выработывала свою внешнеполитическую стратегию в условиях конфронтации двух военных блоков. Индия избрала путь, который создавал, с ее точки зрения, оптимальные условия для развития. Однако распад биполярной системы, претензии США на роль единственной мировой державы, трагические события 11 сентября 2001 г., возрождение России и бурный рост Китая внесли свои коррективы во внешнеполитическую стратегию Индии. Неприсоединение потеряло свой изначальный смысл, что потребовало выработки новых подходов и поиска сфер деятельности, которые стали бы актуальными в изменившихся геополитических условиях. Индия считает необходимым обеспечение в рамках Движения равноправия государств с различным этноконфессиональным составом населения и разными идеологиями, ратует за их сближение и более активное участие в борьбе с международным терроризмом и решении экономических и социально-политических проблем Африки.

Во многих документах, затрагивающих проблемы внешней политики Индии, утверждается концепция многополярного мира как противовес стремлению США к утверждению мира однополярного, а также как развитие идеи неприсоединения в новых условиях. Правда, в Дели прислушиваются к мнению Вашингтона: если в 1995—2005 гг. Индия в ООН в 80% случаев голосовала совместно с неприсоединившимися странами против предложений США, то в последнее время ситуация изменилась: вслед за Соединенными Штатами, в отличие от большинства неприсоединившихся государств, индийские представители проголосовали за санкции в отношении Ирана (сентябрь 2005 г.), против Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, против Киотского протокола и т.д. [20, р. 3551].

Изменение мировой конъюнктуры, постепенное превращение Индии в одну из великих держав привели к смещению акцентов в ее внешнеполитической стратегии: так, она сохраняет приверженность принципам мира и неучастия в военных блоках, однако вряд ли взаимодействие с Движением неприсоединения можно рассматривать сегодня как приоритетное направление индийской внешней политики. Это не означает, что Индия ограничила или сократила свое сотрудничество с развивающимися странами: она продолжает его укреплять, но с учетом произошедших перемен в мире, регионе и ее собственном статусе. Благодаря экономическим успехам Индия из реципиента внешней экономической помощи превратилась

в донора: так, в рамках Программы технического и экономического сотрудничества (ИТЕС) она оказывает широкомасштабную помощь Афганистану, в том числе в строительстве дорог и больниц; кредит на сумму более 100 млн долл. предоставлен правящему режиму Мьянмы для строительства дорог. Индия является членом нескольких региональных группировок, таких как Индия — Бразилия — Южная Африка (IBSA), форум АТЭС (АРЕС), Инициатива для развития всестороннего технического и экономического сотрудничества стран зоны Бенгальского залива (BIMSTEC).

Известные индийские аналитики К. Ченой и А. Ченой констатируют, что на современном этапе внешняя политика Индии характеризуется переходом от активного участия в крупных объединениях глобального уровня к политике создания альянсов и группировок небольшого числа стран, расположенных в том числе вне границ южноазиатского региона и сопредельных с Индией государств, традиционно находившихся в сфере ее жизненно важных интересов. Развитие сотрудничества с Бразилией и Южной Африкой, активизация отношений с США, включая подписание соглашения «123» о сотрудничестве в сфере использования мирного атома, можно, по мнению авторов, расценивать как свидетельства стремления Индии выйти за рамки региона и добиваться признания ее в качестве глобальной державы [20].

Рассмотрим, как перечисленные новые тенденции во внешнеполитическом курсе Индии отражаются на ее участии в региональных объединениях, на отношениях в рамках СААРК, ШОС, в условном треугольнике Россия — Индия — Китай, а также в завоевывающем все новые позиции БРИК.

Индия и СААРК

Почти тридцать лет независимого развития потребовалось лидерам стран Южной Азии для того, чтобы поставить вопрос о необходимости укрепления регионального сотрудничества. Идея создания региональной организации была высказана президентом Бангладеш З. Рахманом в 1981 г., еще пять лет шли непростые переговоры между лидерами и главами внешнеполитических ведомств южноазиатских стран. В результате Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) получила свое оформление на встрече глав государств и правительств Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдивской Республики, Непала, Пакистана и Шри-Ланки, которая состоялась в столице Бангладеш Дакке 7—8 декабря 1985 г. Речь шла о будущем единого геополитического пространства, отдельные части которого — суверенные независимые государства — связаны многовековыми историческими и культурно-цивилизационными узами.

Индия — единственное государство в Южной Азии, которое граничит со всеми странами региона. Остальные страны общих границ между собой не имеют, и торгово-экономические отношения между ними на момент создания регионального объединения практически приближались к нулю. Южноазиатские страны выражали беспокойство по поводу того, что Индия использует свое преобладание в регионе для утверждения геополитического и военно-стратегического лидерства в Южной Азии и укрепления своих международных позиций в целом. В Дели, в свою очередь, негативно воспринимали любые попытки Пакистана, Бангладеш, «малых» стран региона заручиться поддержкой какой-либо внерегиональной державы, опасаясь того, что любое внешнее вмешательство нанесет ущерб национальным интересам Индии.

Видный индийский дипломат и помощник Индиры Ганди по внешнеполитическим вопросам Г. Партхасаратхи вспоминал, что премьер-министр изначально отнеслась к идее создания региональной организации с достаточной долей скептицизма и подозрительности, а единственное, что объединяло Пакистан и Бангладеш с остальными странами Южной Азии, — это «обида» на Индию. Существовала точка зрения, что сама идея создания СААРК была связана со стремлением «малых» стран региона совместными усилиями противостоять доминированию (если не «гегемонизму») Индии [29].

В то же время у индийского руководства не было оснований отказываться от участия в региональной организации, поскольку с конца 1970-х гг. оно демонстрировало готовность к урегулированию отношений с соседями на двусторонней основе. Страны Южной Азии также проявляли интерес к укреплению регионального сотрудничества, поскольку их экономическое развитие характеризовалось относительно низким уровнем вовлеченности в международное разделение труда, а экономики были ориентированы преимущественно на внутренний рынок. К началу 1980-х гг. в большинстве южноазиатских государств возможности эндогенного роста были в основном исчерпаны, и выход из сложившейся ситуации виделся в более активном участии в международных экономических отношениях, в первую очередь в рамках региона.

Серьезным препятствием для этого оставалось отсутствие политического взаимопонимания между странами Южной Азии. У Индии непросто складывались отношения с Пакистаном и Шри-Ланкой, в которой ситуация значительно осложнилась в связи с тамильским сепаратистским движением, усилением насилия и противодействия правительственным войскам на севере страны, причем Индию обвиняли в поддержке этих движений. Тамильские сепаратистские группировки стояли за покушением на Раджива Ганди в 1991 г.

Убийство членов королевской семьи в Непале, попытки антиправительственного переворота на Мальдивах, нестабильность в Пакистане и Бангладеш — во всех этих событиях «малые» страны прямо или косвенно обвиняли Индию, а это, в свою очередь, ограничивало возможности СААРК, деятельность которой могла быть направлена на реальное развитие регионального сотрудничества.

С учетом сложной ситуации в системе межгосударственных отношений в Южной Азии было принято решение не касаться политических вопросов и проблем двусторонних взаимодействий, уходить от обсуждения противоречий и концентрироваться на развитии сотрудничества и взаимопомощи в сфере экономики, культуры, техники и науки, в тех областях, которые выгодны всем странам.

С этой целью была создана Торгово-промышленная палата СААРК со штаб-квартирой в Карачи. С декабря 1995 г. стало действовать соглашение о преференциях в торговле между странами-участницами, а также ряд других соглашений по вопросам продовольственной безопасности, противодействия незаконной торговле наркотиками, обмена учеными и студентами, отмены визовых ограничений и т.д.

К 2004 г. СААРК разработала согласованные программы сотрудничества в области сельского хозяйства, коммуникаций и транспорта, образования, науки и культуры, охраны окружающей среды, здравоохранения и демографии, метеорологии, борьбы с незаконным оборотом наркотиков, туризма, повышения статуса женщин и т.п. После длительных переговоров в 2004 г. было подписано рамочное соглашение о создании в Южной Азии зоны свободной торговли (САФТА), а к 2015 г. — Таможенного союза. Однако реализация данного соглашения на практике наталкивается на ряд препятствий, в том числе на нежелание Пакистана осуществить либерализацию импортного режима и на требование Бангладеш компенсировать потери в доходах от таможенных сборов [29]. Региональное экономическое сотрудничество сдерживается также недостаточной интеграцией экономик отдельных стран Южной Азии, отсутствием регионального инвестиционного института для развития совместных предприятий и ограниченной региональной конвертацией национальных валют; слабым взаимодействием в совместном освоении природных ресурсов. В настоящее время внутрирегиональная торговля составляет менее 2% совокупного ВВП, производимого всеми странами региона. Это связано с более высоким уровнем внутрирегиональных протекционистских пошлин, а главное — с сохранением политических противоречий и конфликтов, в первую очередь между Индией и Пакистаном. Таким образом, СААРК пока еще не реализовала весь имеющийся у нее потенциал по развитию Южной Азии как единого, интегрированного экономического пространства.

Индия, как и другие страны Южной Азии, осознает несовершенство и неэффективность СААРК, ограниченность возможностей осуществлять всестороннее сотрудничество, не обремененное политическими противоречиями и нестабильностью в отдельных странах. При этом наблюдается заинтересованность в выходе за рамки региона и укреплении взаимодействия со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Об этом свидетельствует создание в 2004 г. в Бангкоке уже упоминавшегося объединения государств зоны Бенгальского залива, состав которого был расширен за счет стран Юго-Восточной Азии: в объединение вошли Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Непал и Бутан. Выдвигались предложения о сотрудничестве в рамках Региональной инициативы зоны Индийского океана (IOR), инициативы «Ганг—Меконг» с участием Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и Индии. Отдавая должное быстрому росту экономик стран Восточной и Юго-Восточной Азии и учитывая заинтересованность Индии в развитии с ними сотрудничества, индийский премьер-министр М. Сингх на саммите стран АСЕАН в ноябре 2004 г. предложил создать Азиатское экономическое сообщество с участием АСЕАН, Японии, Китая и Индии [29].

Остальные члены СААРК, осознавая ее недостаточную эффективность, вновь и вновь обвиняют Индию в препятствовании реальному равноправному сотрудничеству. Более того, проводя аналогию с АСЕАН, в составе которой нет доминирующей державы, лидеры некоторых стран высказывали идеи о том, чтобы придать свежий импульс деятельности СААРК путем исключения из ее состава «большого брата» — Индии [29] или принятия в организацию Китая.

Решения 14-й встречи глав государств и правительств стран — членов СААРК в Дели 3—4 апреля 2007 г. продемонстрировали готовность ее участников искать новые пути и подходы к деятельности организации с учетом перемен, которые произошли в самих странах региона, в азиатском геополитическом пространстве и во всем мире. В Декларации по итогам саммита была еще раз отмечена заинтересованность государств Южной Азии в укреплении всестороннего сотрудничества, направленного на борьбу с бедностью, повышение жизненного уровня, особенно сельского населения стран региона, активизацию деятельности национальных координационных комитетов по этим вопросам. Особое внимание в Декларации было уделено совершенствованию транспортных и коммуникационных систем, поискам путей обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, охране окружающей среды, реализации соглашения САФТА, которое должно способствовать расширению сотрудничества и в других областях. Было

принято решение о создании в Индии Университета стран Южной Азии. Важный акцент был сделан на повышении роли женщин, обеспечении их реального равноправия, расширении их участия во всех сферах жизни. Руководители государств Южной Азии договорились о совместных действиях, направленных на преодоление нищеты, болезней, последствий стихийных бедствий, борьбу с терроризмом. Последней проблеме, представляющей реальную угрозу безопасности и стабильности стран региона, было уделено особое внимание. Главы государств подтвердили свою готовность выполнять все условия соответствующих международных актов, Региональной конвенции о борьбе с терроризмом, подписанной всеми участниками СААРК, и других международных и региональных документов. Премьер-министр Индии М. Сингх отметил, что искоренение терроризма необходимо для создания атмосферы, в которой возможна реализация планов и устремлений стран региона [21]. Активизация деятельности СААРК, преодоление препятствий, стоящих на пути ее развития, реальное всестороннее сотрудничество, экономическая интеграция стран Южной Азии в азиатское и мировое сообщество стали возможными лишь благодаря внесению изменений в ее структуру.

Важным свидетельством понимания необходимости перемен стало решение о создании института наблюдателей СААРК, в который вошли Китай, США, Япония, Европейский союз, Республика Корея и Иран, т.е. государства и государственные объединения, расположенные не только по соседству (как Китай или Иран), но и далеко за пределами Азии. Как сказано в заключительной Декларации 14-го саммита СААРК, в результате формирования группы наблюдателей «регион выиграет от расширения внешних связей и экономической интеграции с мировым сообществом» [21]. Можно констатировать, что решения СААРК отразили произошедшие изменения в соотношении сил в Азии и во всем мире, расширение сотрудничества южноазиатских государств, прежде всего Индии, с США, Европейским союзом, Японией, Китаем и другими странами.

Структурные изменения в СААРК назревали с начала нового тысячелетия. Выражая еще в августе 2001 г. желание вступить в эту региональную организацию, Китай, кроме соображений стратегического характера, высказывал заинтересованность в укреплении торгово-экономических отношений с Индией и другими странами региона и использовании с этой целью не только протяженного морского пути через Сингапур, но и сухопутного через Тибет и гималайские перевалы.

Известно, что решение о получении какой-либо страной статуса члена или наблюдателя СААРК должно приниматься на основе консенсуса между всеми участниками Декларации, принятой гла-

вами государств — членов Ассоциации на саммите в январе 2004 г. в Исламабаде, в которой была отмечена необходимость начать диалог о партнерстве с другими региональными организациями и внерегиональными государствами, проявляющими интерес к деятельности СААРК. Окончательное решение о включении Китая в институт наблюдателей во многом зависело от позиции Индии, которая традиционно стремилась предотвратить усиление китайского влияния в регионе. В Дели опасались того, что этот шаг «снизит значение Индии» и превратит КНР в «главную региональную державу» в рамках организации [30]. Подписав Декларацию 2004 г., Индия фактически согласилась с возможностью сотрудничества СААРК с другими странами, включая Китай. Важными факторами, которые должны способствовать интеграции последнего в это региональное объединение, являются значительный рост товарооборота и развитие всестороннего экономического сотрудничества между Индией и Китаем [32]. Все страны региона проявляют заинтересованность в налаживании экономических связей с КНР как государством, добившимся феноменальных успехов в развитии экономики в последние годы. Китай играет исключительную роль в решении жизненно важной для всей Южной Азии проблемы водных ресурсов, поскольку большинство основных рек региона берут свое начало на территории КНР, в Тибете. Практически ежегодные наводнения являются тяжелым испытанием для районов северо-восточной Индии и Бангладеш, и предоставление Китаем информации о состоянии вод реки Брахмапутра даст возможность разрабатывать совместные меры по ослаблению негативных последствий стихийных бедствий [32]. Важным стимулом вовлечения Китая в деятельность СААРК стали его отношения с Пакистаном как традиционным политическим и военно-стратегическим союзником. Вопрос о принятии КНР был поднят именно Пакистаном по просьбе Пекина и поддержан практически всеми членами СААРК. Устав этой организации, как было отмечено Индией, не содержал специального упоминания о статусе наблюдателей, поэтому к нему были приняты соответствующие поправки и дополнения [27].

В ноябре 2005 г. на заседании Совета министров иностранных дел стран СААРК в Исламабаде индийское руководство заявило о своей поддержке принятия в состав организации Афганистана, который традиционно входит в южноазиатское геополитическое пространство. В ходе встречи глав государств и правительств СААРК в Дели 3—4 апреля 2007 г. эта страна стала полноправным членом Ассоциации, что, по выражению министра иностранных дел Афганистана Д. Спанта, открыло для нее новые широкие возможности [33].

С этим мнением трудно не согласиться. Во-первых, до вступления в СААРК основными торговыми партнерами Афганистана были лишь три государства — Индия, США и Пакистан, в которые страна экспортировала фрукты, орехи, ковры ручной работы, шерсть, хлопок, шкуры, драгоценные и полудрагоценные камни, и в этом отношении участие в крупном региональном объединении должно было способствовать расширению торговых связей. Во-вторых, общеизвестно, что Афганистан является основной магистралью наркотрафика и незаконной продажи оружия: от 80 до 90% распространяемого в Европе героина поступает из этой страны, а огромные финансовые средства, получаемые от наркоторговли, используются для поддержки вооруженных формирований, закупки оружия и террористической деятельности. Вступление в СААРК призвано было помочь правительству Хамида Карзая в его борьбе против незаконного оборота наркотиков, так как члены Ассоциации подписали ряд документов и конвенций, направленных на борьбу с терроризмом, наркобизнесом, распространением психотропных препаратов, похищением женщин и детей и другими видами международной преступности [33].

Предполагалось, что Кабул будет уделять особое внимание созданию трансграничного транспортного коридора и путей снабжения энергоресурсами, свободному передвижению «людей и идей» внутри СААРК. Имеющий 2430-километровую границу с Пакистаном, Афганистан должен был стать столь необходимым для региона мостом между Южной и Центральной Азией, обеспечивающим развитие сотрудничества в области торговли и безопасности, а также превратиться в важный транзитный путь поставки гидроэнергии из Центральной Азии и газа из Центральной Азии и Ирана [33]².

В феврале 2010 г. в Дели состоялись переговоры индийского секретаря по иностранным делам Н. Рао с американским сенатором Дж. Керри, в ходе которых, в частности, была затронута проблема Афганистана. Сенатор подтвердил, что заявленный вывод американских войск к июлю 2011 г. не будет свидетельствовать об отсутствии заинтересованности США в стабилизации обстановки в Афганистане. Индийская сторона подтвердила свое стремление к восстановлению экономики Афганистана и готовность внести свой вклад в этот процесс [36].

Широкий резонанс вызвало присоединение к СААРК в качестве наблюдателя Ирана, активно поддержанное Индией [25]. Это

² Всемирный банк рекомендовал создать два пути снабжения региона энергоресурсами: на западном фланге поставщики из Центральной и Западной Азии должны были обеспечить снабжение Афганистана, Пакистана и северной Индии, на восточном — Индии как основного получателя, а также Непала, Бангладеш, Бутана и Шри-Ланки.

событие произошло на фоне попыток США не допустить активного участия Ирана в региональных и международных группировках. Так, согласно недавно опубликованным на сайте Wikileaks документам, в процессе американо-индийских переговоров о «ядерной сделке» Соединенные Штаты пытались оказать давление на Индию с тем, чтобы предотвратить развитие ее связей с Ираном. В Вашингтоне крайне негативно отнеслись к визиту в Индию президента Ирана М. Ахмадинежада, утверждая, что это «создает платформу для врага США». В свою очередь секретарь Индии по иностранным делам Ш. Менон заявил американскому послу Д. Малфорду, что его страна осуществляет независимую внешнюю политику, «а не следует диктату США». В результате столь решительного отпора Д. Малфорд пришел к заключению, что «жесткие публичные замечания со стороны правительства США лишь подталкивают Индию и Иран ближе друг к другу» [38]. Таким образом, в контексте сказанного, принятие Ирана в СААРК, пусть даже в качестве наблюдателя, можно расценивать как поражение Вашингтона в данном вопросе.

Что касается самих Соединенных Штатов, то их обращение за получением статуса наблюдателя в СААРК было обусловлено, скорее всего, заинтересованностью в укреплении своих позиций в Южной и Центральной Азии и стремлением если не уменьшить, то, по крайней мере, сбалансировать усиление влияния Китая на азиатском геополитическом пространстве.

Учитывая значительное укрепление международных политических, дипломатических и экономических позиций Индии, можно предположить, что изменение структуры СААРК и привлечение к ее деятельности влиятельных мировых держав (Китай, США, Японии и др.), с которыми у Индии сформировались или формируются отношения взаимовыгодного сотрудничества, будут и впредь усиливать ее позиции как в Южной Азии, так и в Евразии в целом. В перспективе целесообразно было бы рассмотреть вопрос и о более активном участии России в деятельности регионального объединения стран Южной Азии — региона, с которым Россию связывают многолетние экономические, политические и военно-стратегические отношения.

Индия и ШОС в новых геополитических условиях

Присоединение к ШОС в 2005 г. даже в статусе наблюдателей таких стран, как Индия, Иран и Пакистан, превратило эту организацию в крупнейшую региональную структуру, объединившую наиболее населенные государства мира и охватывающую основные регионы евразийского геополитического пространства с сово-

купным населением около 3 млрд человек [14]. Индия разделяет подходы ШОС к таким проблемам, как борьба с терроризмом, противодействие утверждению «однополярного мира» и «цветным революциям», активно поддерживает стремление к укреплению экономических связей между государствами ШОС.

Индия заинтересована в развитии научно-технического и торгово-экономического сотрудничества со странами Центральной Азии в связи с увеличением потребности в энергоносителях. В ШОС входят как крупнейшие в мире производители энергоресурсов, такие как Россия и Казахстан, так и основные их потребители, прежде всего Индия и Китай. Было предложено регулярно проводить встречи министров энергетики стран ШОС; приступить к осуществлению проектов строительства газопроводов в Индию из Ирана через Пакистан и из Туркмении через Афганистан и Пакистан; уделять особое внимание созданию транспортного коридора «Север—Юг», который обеспечил бы короткий и эффективный торговый путь в Россию и Центральную Азию.

Осуществление совместных экономических проектов в рамках ШОС, таких, например, как нефте- и газопроводы из Ирана, Узбекистана, а также Туркмении, через территории Индии и Пакистана (договор о строительстве газопровода с Тегераном и Исламабадом был подписан индийским министром нефти и газа в июне 2005 г.), может стать одним из факторов нормализации отношений и развития сотрудничества между Индией и Пакистаном.

Ветеран индийской дипломатии, известный аналитик М.К. Бхадракумар, оценивая значение ШОС для международных отношений вообще и для Индии в частности, утверждал, что интересы его государства и стран — членов ШОС в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и политическим сепаратизмом совпадают, участие в этой организации укрепляет такое направление политики Индии, как «взгляд на Восток», а сфера экономического сотрудничества в рамках данного объединения весьма широка и охватывает развитие инфраструктуры, взаимодействие в области энергетики и коммуникаций и, возможно, создание общего рынка в недалеком будущем [16]. Важно отметить также, что Индия может использовать ШОС для укрепления двусторонних отношений с входящими в нее странами и наблюдателями, а это гораздо продуктивнее, чем установление двусторонних контактов на громадных просторах Азии.

Заинтересованность Дели в развитии сотрудничества с ШОС отмечал в интервью информационному агентству «ИнфоРос» бывший посол Индии в России К. Сибал 8 июня 2007 г. Отметив важность давних исторических, культурных и цивилизационных связей своего государства со странами Центральной Азии и их географи-

ческую близость, индийский дипломат, в частности, подчеркнул, что Индия видит «много выгод и преимуществ» в участии в ШОС — организации, которая «стимулирует экономический рост, процветание и стабильность в регионе. А чем более стабильным и процветающим будет этот регион, тем больше возможностей у него будет для взаимодействия и сотрудничества с Индией». К. Сибал выделил такие сферы взаимных интересов, как энергетика и коммуникации, информационные технологии, фармацевтика, а также борьба с религиозным экстремизмом, нелегальным оборотом наркотиков и терроризмом. Страны Центральной Азии, по его мнению, могут сыграть важную роль в мировых делах, активно влияя на обстановку в окружающем регионе, что окажет благоприятное воздействие на ситуацию в Афганистане и Пакистане. Вместе с тем дипломат не склонен был переоценивать роль этой организации в улучшении климата двусторонних отношений Индии с Пакистаном, отдавая пальму первенства в данном вопросе роли СААРК, в которой его страна традиционно имеет наибольшее влияние. Так, на вопрос о том, может ли ШОС стать площадкой для индийско-пакистанского диалога, К. Сибал ответил: «...мы не нуждаемся в ШОС для диалога с Пакистаном. <...> В любом случае Индия уже ведет прямой двусторонний диалог с этой страной <...> и взаимодействует с ней в рамках СААРК».

В сентябре 2007 г. Всеиндийское радио выступило с комментарием, в котором было сказано, что изначальный интерес Индии к ШОС, связанный со стремлением к утверждению принципа многополярности, развитию сотрудничества с государствами Центральной Азии, укреплению трехсторонних отношений России, Индии и Китая и обеспечению стратегическими энергетическими ресурсами, в настоящее время «ослабевает в связи с индо-американской ядерной сделкой» [28]. По мнению ряда индийских аналитиков, участие в заседаниях ШОС не премьер-министра М. Сингха, а министра нефти и газа М. Деора [22] могло свидетельствовать об ограниченности интереса Индии к этой организации и демонстрировало, какие именно сферы деятельности ШОС представлялись для Дели приоритетными. Ситуация изменилась, когда впервые после 2005 г. во встрече в Екатеринбурге в июне 2009 г. участвовал глава правительства М. Сингх. Секретарь по иностранным делам Ш. Менон во время беседы с журналистами подчеркнул, что Индия придает большое значение этой встрече в период мирового финансового кризиса и учитывает принятое в 2008 г. решение стран ШОС о необходимости участия лидеров стран-наблюдателей — Индии, Ирана, Монголии и Пакистана — во всех мероприятиях этой организации.

После снятия в июне 2010 г. на саммите в Ташкенте моратория на прием новых членов в ШОС Индия приступила к изучению условий вхождения в организацию на правах полноправного члена, о чем заявил 13 ноября 2010 г. официальный представитель МИД страны В. Пракаш. На пресс-конференции в Дели 21 декабря 2010 г. президент РФ Д.А. Медведев заявил, что Россия поддерживает вступление Индии в ШОС и готова способствовать ускорению этого процесса.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Создается впечатление, что в деятельности ШОС усиливается значение военного компонента. Так, еще в 2004 г. в рамках этой организации была создана Региональная антитеррористическая структура для обмена информацией и совместного обучения антитеррористических подразделений, в 2006 г. был сформирован Совет министров обороны стран — членов ШОС, а в начале 2007 г. российская сторона представила проект соглашения об установлении более тесных связей в военной области между участниками организации [31].

17 августа 2007 г. на территории России в районе Урала были проведены широкомасштабные военные маневры, что было расценено некоторыми аналитиками как утверждение ШОС в качестве противовеса попыткам усиления влияния США и НАТО в регионе. Кроме глав государств, входящих в это объединение, на учениях присутствовали президенты Монголии, Ирана и Афганистана, а также министр иностранных дел Пакистана и министр нефти и газа Индии.

Активизация деятельности в сфере обеспечения безопасности была неоднозначно воспринята странами-наблюдателями. Индия предпочитает дистанцироваться от участия в обсуждении военных, стратегических и политических проблем в рамках ШОС, уделяя внимание торгово-экономическому и политическому сотрудничеству.

Ради утверждения статуса ведущей азиатской державы и расширения связей с Ираном, государствами Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии Индия в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет развивать связи с Центральной Азией и государствами — членами и наблюдателями ШОС. При этом усиление роли Индии в регионе совпадает с интересами России, поскольку может стать фактором сдерживания как Китая, так и США. Похоже, что перед индийской дипломатией стоят сложные задачи: совмещать продолжение долгосрочного стратегического партнерства с Россией с развитием сотрудничества в области энергетики с Ираном, стабилизировать отношения с Китаем и расширять взаимодействие в различных областях с США. По мнению аналитиков, несовпадение интересов Соединенных Штатов, России и Китая

в Центральной Азии подталкивает Индию к активизации политики в этом регионе.

Вступление Индии в ШОС в качестве полноправного члена будет способствовать формированию нового баланса сил в этой организации и укрепит отношения между Россией, Индией и Китаем, которые стремятся играть в данном регионе независимую от США роль. Речь может идти о создании нового крупного «полюса силы», объединенного общими целями борьбы с терроризмом, сепаратизмом и наркотрафиком и придающего особое значение развитию экономических связей. Кроме того, несмотря на скептическое отношение бывшего индийского посла в России К. Сибала к возможности двусторонних контактов с Пакистаном в рамках ШОС, Индия могла бы использовать эту организацию в качестве платформы, где два конфликтующих государства Южной Азии получают возможность искать точки соприкосновения и акцентировать внимание на тех сферах, в которых их интересы могут быть близкими или даже совпадать.

Вместе с тем необходимо учитывать, что строгое следование принципам ядерного нераспространения является установочным для стран — членов ШОС. Тот факт, что Индия (как и Пакистан), будучи де-факто ядерной державой, не присоединилась к ДНЯО, а отношения Дели с Исламабадом и Пекином остаются напряженными, может осложнить рассмотрение вопроса о вступлении Индии (а также Пакистана) в ШОС в качестве полноправного члена.

Активное участие в деятельности ШОС России, Индии и Китая придает их трехстороннему сотрудничеству международно-правовую основу. Именно в рамках данной организации возможны их совместные усилия по противодействию терроризму и наркоторговле, обеспечению энергетической безопасности, проведению военных маневров, о чем упоминали руководители военных ведомств трех стран после российско-китайских и российско-индийских военных учений летом и осенью 2005 г. [9], а также военных учений в августе 2007 г.

Кроме того, Индия, Китай и Россия имеют позитивный опыт выработки подходов к урегулированию погранично-территориальных проблем, который может быть использован государствами Центральной Азии при решении существующих между ними территориальных споров.

Россия — Индия — Китай — перспективы сотрудничества

Отношения между Россией, Индией и Китаем базируются на сформировавшихся в течение десятилетий двусторонних связях, которые не всегда носили дружественный характер и подчас переходили в состояние конфронтации.

Это относится прежде всего к Индии и Китаю — традиционным соперникам, хотя и «естественным стратегическим партнерам», отношения между которыми до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем. Вопрос о том, может ли Индия безоговорочно доверять Китаю, все еще стоит на повестке дня, и получение на него ответа является для Дели сутью и целью двусторонних переговоров. К основным нерешенным проблемам стоит в первую очередь отнести проблему демаркации общей границы. Благодаря выполнению договоренностей о мерах доверия в течение последнего десятилетия обстановка на индийско-китайской границе остается «почти мирной», хотя вероятность обострения ситуация все еще сохраняется. Китай время от времени предъявляет претензии на территории, которые Индия считает своими, а это в общей сложности около 134 тыс. км в районе Аксай Чин в Ладакхе и земли индийского штата Аруначал Прадеш, принадлежащие, как периодически напоминает Пекин, КНР.

Индия, в свою очередь, также считает себя пострадавшей стороной и продолжает придерживаться точки зрения, что Китай захватил часть ее территории. Однако вряд ли стоит рассчитывать на добровольный ее возврат Пекином, поэтому в ближайшем будущем речь может идти о сохранении статус кво вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия.

Серьезным раздражителем в отношениях между Индией и Китаем остается тибетская проблема. Индийское руководство обеспокоено активным строительством на территории Тибета дорог, связывающих Лхасу с внутренними районами КНР, направлением туда войск и вооружений и созданием в прилегающих к Линии прекращения огня районах новых поселений для этнических ханьцев. Дели неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, Далай-ламу рассматривает как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься на территории Индии только такой деятельностью, которая соответствует этой роли.

С гораздо большей озабоченностью в Дели относятся к продолжающемуся военно-политическому сотрудничеству КНР с Пакистаном, которое, как утверждает китайское руководство, не может расцениваться как направленное против интересов Индии, поскольку «индийский фактор» исключен из пакистано-китайских отношений и Пекин развивает взаимодействие с Индией и Пакистаном параллельно и независимо друг от друга. Тем не менее пакистано-китайское сотрудничество воспринимается в Индии особенно болезненно, поэтому нормализация индийско-китайских отношений возможна лишь при условии ограничения пакистано-китайских связей, прежде всего в области ракетно-ядерных технологий.

Несмотря на указанные противоречия, в настоящее время предпринимаются попытки выявить и развивать те сферы политического, экономического, научно-технического и цивилизационного сотрудничества, в которых могли бы участвовать все три страны.

С сентября 2001 г. осуществляется трехсторонний научно-исследовательский проект «Россия — Индия — Китай в XXI веке», инициаторами и организаторами которого стали Институт Дальнего Востока РАН, Индийский институт китаеведения и Китайский институт международных проблем при участии экспертов-политологов из других научных центров России, Китая и Индии. Эти неофициальные практические дискуссии изначально развивались в рамках «третьей дорожки» (т.е. между учеными-политологами), которая со временем вывела переговорный процесс на уровень «второй дорожки», предусматривающий участие официальных лиц с трех сторон, а затем и к «первой дорожке» — диалогу глав государств.

Начало трехстороннего переговорного процесса в рамках «второй дорожки» было положено встречами министров иностранных дел России, Индии и Китая в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в 2003—2004 гг. В октябре 2004 г. министры встретились в Алматы в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 2 июня 2005 г. во Владивостоке состоялась первая встреча руководителей внешнеполитических ведомств трех стран вне формата других международных форумов. По итогам владивостокских переговоров было впервые опубликовано Совместное коммюнике, в котором была подтверждена общность подходов к проблемам мирового развития в XXI в. Министры высказались в пользу демократизации международных отношений, нацеленной на построение справедливого международного порядка, в основе которого должны лежать соблюдение норм международного права, равенство и взаимное уважение, сотрудничество и продвижение в сторону многополярности. Были отмечены важность многосторонних усилий по поддержанию стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях и центральная роль в этом процессе ООН. Министры заявили о намерении России, Индии и Китая сотрудничать друг с другом в борьбе с новыми вызовами, высказались за налаживание взаимодействия правоохранительных органов трех стран в сфере противодействия наркоторговле и другим проявлениям трансграничной преступности. Обсуждались также перспективы расширения трехсторонних экономических контактов, в том числе в таких областях, как транспорт, сельское хозяйство, энергетика и высокие технологии. Основанием для признания важности такого сотрудничества стал прорыв в укреплении казавшегося наиболее уязвимым его звена — индийско-

китайских отношений, которые за последние годы вышли на качественно новый уровень.

17 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге в ходе мероприятий, связанных с саммитом стран «Большой восьмерки», состоялась первая трехсторонняя встреча президента России В.В. Путина с премьер-министром Индии М. Сингхом и председателем КНР Ху Цзиньтао, которая была подготовлена переговорами руководителей внешнеполитических ведомств, видных политиков и экономистов трех стран. 25 января 2007 г. в Дели по итогам официального визита В.В. Путина в Индию было подписано Совместное заявление, в пункте 27 которого сказано, что «стороны выступают за расширение сотрудничества в трехстороннем формате Россия — Индия — Китай» [11]. В документе далее указано, что «состоявшаяся в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге “на полях” мероприятий “Группы восьми” первая трехсторонняя встреча на высшем уровне дала новый импульс расширению многопланового взаимодействия между тремя странами, которое способствует развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества России, Индии и Китая, укрепляет международное согласие в вопросах противодействия новым вызовам и угрозам, в особенности международному терроризму, вносит свой вклад в дело укрепления мира и стабильности в Азии и во всем мире» [11].

Трехсторонние встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая проходят поочередно в каждой из этих стран. В феврале 2007 г. в Нью-Дели министры отметили укрепление взаимопонимания и доверия в отношениях и выразили готовность продолжать консультации по вопросам, представляющим общий интерес, на высшем политическом уровне для содействия достижению целей трех стран в области развития, а также обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире. Был отмечен значительный потенциал взаимовыгодного экономического сотрудничества в таких областях, как энергетика, транспортная инфраструктура, здравоохранение, высокие технологии, включая информационные технологии и биотехнологии. Министры высказались за сохранение в современном мире разнообразия культур и цивилизаций и налаживание диалога между нациями и религиями, подчеркнули важность реформ в ООН, в том числе в Совете Безопасности. Главы МИД Китая и России подтвердили, что их страны придают большое значение статусу Индии в мировой политике и с пониманием и поддержкой относятся к стремлению этой страны играть более важную роль в ООН. Министры согласились, что скорейшее вступление в силу Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, а также принятие ООН предложенного Индией проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

приведут к дальнейшему упрочению международно-правовой базы для борьбы с этим явлением. Они подчеркнули, что «с терроризмом необходимо бороться последовательно, планомерно и всесторонне, не допуская никаких двойных стандартов» [13]. Была зафиксирована общность или близость позиций по таким международным проблемам, как ситуация на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане.

На встрече 24 октября 2007 г. в Харбине впервые был поставлен вопрос о создании «механизма трехсторонних межмидовских консультаций на уровне руководителей департаментов или отделов в целях укрепления координации и сотрудничества трех стран по региональным и международным вопросам и реализации договоренностей, достигнутых на встречах министров иностранных дел» [12]. В академическом сообществе с большим удовлетворением был воспринят тот раздел Совместного коммюнике, в котором отмечалось, что министры иностранных дел «положительно оценили значение встреч ученых России, Индии и Китая, способствующих укреплению взаимопонимания и сотрудничества между тремя странами, высказались в поддержку дальнейшего расширения всех форм сотрудничества между учеными» [12]. Положительно было воспринято предложение Индии об организации в 2008 г. семинара по вопросам геополитических и стратегических тенденций с участием государственных должностных лиц и ученых, который состоялся в Дели 27—29 марта 2008 г.

Каковы перспективы дальнейшего развития сотрудничества трех стран? Какие тенденции выявились в ходе десятой, юбилейной встречи глав МИД, которая состоялась в Ухани (КНР) 15 ноября 2010 г.?

На пресс-конференции по итогам этих переговоров, отвечая на вопрос о перспективах РИК в условиях активизации деятельности таких группировок, как БРИК, ШОС, объединения Восточной Азии и пр., министры подтвердили, что трехсторонние встречи по-прежнему сохраняют свое значение. Глава МИД России С. Лавров особо отметил, что происхождение «формата РИК продиктовано самой жизнью»; это объединение стало важной частью международной дипломатии; три страны придерживаются общих или близких позиций по многим международным или региональным проблемам. Министр иностранных дел Китая, со своей стороны, подчеркнул значение РИК в АТР и приветствовал планы регионального взаимодействия. Руководитель внешнеполитического ведомства Индии С.М. Кришна отметил важность совместного осуществления таких проектов, как развитие инновационных центров (индийского в Бангалоре и российского в Сколково), подчеркнул необходимость углубления сотрудничества в энергетической области, в сфере

борьбы со стихийными бедствиями, здравоохранении, медицине и сельском хозяйстве [39].

Несмотря на то что по многим проблемам региональных и глобальных отношений позиции трех сторон близки или совпадают, выявились и различия в их подходах к вопросам, в которых прямо или косвенно затрагиваются интересы США и Пакистана. Как написал в газете «Хинду» известный индийский политолог и журналист С. Варадараджан, у него создалось впечатление, что на трехсторонней встрече в Ухани незримо присутствовали «два слона»: США и Пакистан. Представители Китая и Индии старались избегать упоминаний о терроризме и блоковой политике в той форме, которая могла быть негативно воспринята «американскими и пакистанскими друзьями» [39]. Китайский министр, говоря о проблеме международного терроризма, использовал такие формулировки, которые не могли быть расценены как антипакистанские, и счел неприемлемым упоминание об «убежищах для террористов» на территории этой страны, подобное тому, которое было сделано президентом США.

Следует отметить также, что Индия с настороженностью отнеслась к возможности упоминания Декларации о безопасности в АТР, принятой в сентябре 2010 г. Россией и Китаем, так как она может быть расценена как антиамериканская и антияпонская, а Дели активно развивает отношения с обеими этими странами [39].

«Американский фактор» присутствовал и при обсуждении афганской проблемы. Министры выразили серьезную обеспокоенность осложнением ситуации в Афганистане и высказались за необходимость укрепления афганских вооруженных сил. Российская сторона предложила начать сепаратные трехсторонние переговоры о ситуации в этой стране, против чего выступил Китай на том основании, что это может быть негативно воспринято Пакистаном и США [39]. Тем не менее в тексте совместного коммюнике содержался пункт о необходимости «развития афганских сил национальной безопасности для того, чтобы Афганистан имел возможность защищать свой суверенитет и независимость» [39].

Министры иностранных дел Китая, России и Индии признали право Ирана на мирное использование атомной энергии, считая, что диалог и переговоры являются единственным вариантом решения иранской ядерной проблемы.

В целом же можно предположить, что Индия, демонстрируя стремление учитывать интересы США в своих подходах к региональным проблемам, вряд ли преследует цель нанести ущерб интересам России. Скорее всего, она рассчитывает на обеспечение своих собственных национальных интересов (в том числе это касается «ядерной сделки»), а также укрепление своих позиций в отношении Китая.

Что касается России, то расширение сотрудничества с Индией и Китаем будет и впредь определять восточный вектор ее внешней политики. Москва продолжит поиски тех сфер сотрудничества, в которых заинтересованы все три стороны, будь то проблемы мировой и региональной политики или обеспечение энергетической безопасности. При этом каждая из стран РИК вряд ли будет готова идти на такие уступки остальным двум партнерам, которые нанесут ущерб ее национальным интересам.

Индия и БРИК: перспективы взаимодействия

В опубликованном в 2005 г. докладе аналитиков Goldman&Sachs под названием «Насколько прочен БРИК?» [24] было сказано, что после издания первого отчета [40] им без конца задавали один и тот же вопрос: почему именно Бразилия, Россия, Индия и Китай? Авторы отвечали, что эти страны благодаря своим размерам и потенциалу (42% мирового населения, 25,9% мировой территории) в ближайшем будущем окажутся в центре мировых экономических процессов и будут наиболее привлекательными объектами для иностранных инвестиций.

За годы, прошедшие после выдвижения идеи БРИК, ее авторы, как они сами признают, убедились в своей правоте. Сегодня принятие оптимальных экономических решений возможно лишь с учетом интересов этих четырех стран, развитие которых происходит еще более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее, и вклад которых в развитие мировой экономики в последние годы превысил 50% [7].

Страны БРИК (за исключением, может быть, России) переживают мировой финансовый кризис с меньшими потерями и, по мнению индийских аналитиков, будучи важной движущей силой развития мировой экономики, способствуют его преодолению.

Согласно опубликованному 12 января 2011 г. новому аналитическому докладу Всемирного банка, Китай и Индия, а также их партнеры по БРИК Россия и Бразилия могут стать в 2011 г. лидерами экономического роста в мире. Эксперты Всемирного банка ожидают рост ВВП в Китае в 2011 г. 8,7%, в 2012 г. — 8,4%, в Индии — 8,4 и 8,7% соответственно. Для сравнения авторы отмечают, что предполагаемый рост экономики США в 2011 г. составит 2,85% [5].

В то же время, как представляется, объединяя четыре столь разные страны под аббревиатурой БРИК, аналитики Goldman&Sachs исходили из уровня и темпов их экономического развития и вряд ли имели в виду создание какой-либо организации или тем более блока. Однако за последнее десятилетие БРИК из абстрактной идеи превратился в реально действующий международный формат.

Предпосылки к его возникновению наметились уже в начале 2000-х гг. Так, выступая в сентябре 2002 г. в Вашингтоне, президент Бразилии Лула да Силва заявил, что его страна будет стремиться к поиску новых партнеров, «которые по размерам и потенциалу похожи на Бразилию — таких как Россия, Китай, Индия» [6]. После начала войны в Ираке перспективы сотрудничества Бразилии с этими странами стали рассматриваться с позиций не только развития экономических отношений, но и обеспечения глобального сдерживания США. Выступая в Дели в феврале 2005 г., Лула да Силва заявил, что Бразилия и Индия «не должны сидеть сложа руки и ждать, когда их общие проблемы будут решены богатыми странами», поэтому развивающиеся государства должны согласовать между собой «новую торгово-экономическую географию планеты» [6].

Первоначально вопрос об институционализации БРИК действительно не стоял. Идея сотрудничества предполагала постепенное развитие и «разноскоростное дозревание» потенциальных участников до установления по-настоящему преференциальных связей. Тем не менее по мере увеличения роли этих стран в мировой экономике постепенно формировались их общие подходы к основным проблемам мирового развития, определялись сферы совпадения интересов. В итоге формат начал институционализироваться. В сентябре 2006 г. на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Россия выдвинула предложение о проведении встреч контактной группы БРИК на уровне министров иностранных дел, основной задачей которых было провозглашено укрепление позиций входящих в данный формат стран в структурах Совета Безопасности ООН, ВТО, группы G8. Дополнительную динамику процессу институционализации БРИК придал мировой финансовый кризис.

В июне 2009 г. в Екатеринбурге после серии переговоров глав внешнеполитических ведомств состоялась первая встреча руководителей этих стран [23], которые высказались за необходимость реформирования ООН, оказание поддержки Индии и Бразилии в их стремлении играть более весомую роль в Совете Безопасности, установление справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении и сотрудничестве. Были обсуждены вопросы продовольственной и энергетической безопасности, достигнута договоренность о развитии взаимоотношений на уровне министерств финансов, Центробанков и др. В совместном заявлении, принятом 16 июня, содержалось 16 политических пунктов, в том числе призывы к перестройке мировой финансовой архитектуры. Были подтверждены требования об увеличении роли БРИК в международных финансовых институтах и разработке диверсифицированной валютной системы, по-

ставлен вопрос о помощи развивающимся странам, в наибольшей степени пострадавшим от финансового кризиса. В документе не содержалось антидолларовых пунктов, поскольку значительная часть из 2,8 трлн золотовалютных резервов стран БРИК вложена в ценные бумаги Казначейства США.

По мнению ряда аналитиков, решения саммита в Екатеринбурге свидетельствовали о возникновении нового политического блока. Действительно, степень сотрудничества после этого увеличилась. Так, в ходе переговоров глав финансовых ведомств стран БРИК, состоявшихся в Лондоне 4 сентября 2009 г. в преддверии встречи министров финансов G20, было принято решение инвестировать в облигации МВФ 80 млрд долл. Китай планирует вложить 50 млрд, Россия, Индия и Бразилия — по 10 млрд. По мнению экспертов Goldman&Sachs, «страны БРИК дают понять, что являются частью главной лиги. Они намерены покупать бонды МВФ не для того, чтобы диверсифицировать резервы, а для того, чтобы получить более значительный вес на мировых рынках» [19].

В начале сентября 2009 г. в Казани состоялась международная конференция под эгидой БРИК по защите конкуренции, в которой приняли участие более 40 антимонопольных ведомств мира. Представители стран — организаторов форума подписали Совместное коммюнике о сотрудничестве в области поддержки конкуренции. Они договорились общими усилиями бороться с картельными сговорами, используя для этого интернет-портал БРИК [15].

15 апреля 2010 г. в Бразилии прошел второй саммит БРИК, в ходе которого было отмечено, что мировой кризис, охвативший рынки развитых стран, превратил развивающиеся государства в лидеров экономического роста, что не могло не изменить расстановку сил на мировой арене. Так, президент Бразилии Лула да Силва подчеркнул, что «совместная деятельность стран БРИК играет фундаментальную роль в процессе формирования нового мирового порядка», а премьер-министр Индии М. Сингх заявил, что страны БРИК поддерживают «многополярную, демократическую, справедливую мировую систему, в которой ведущую роль продолжает играть Организация Объединенных Наций» [10]. В повестку дня второго саммита входило обсуждение вопросов преодоления последствий мирового финансового кризиса, создания нового финансового порядка. Участники обсудили меры по противодействию таким вызовам и угрозам, как международный терроризм и ядерное распространение, изменение климата, а также иранскую ядерную программу, ситуацию на Гаити и в Кыргызстане. В ходе дискуссии руководители четырех стран акцентировали внимание на формулировании коллективных интересов государств БРИК, становлении этого объединения как единого целого, способного координиро-

вать на мировых форумах свои действия. В рамках встречи в Бразилии состоялось подписание межбанковского меморандума четырех стран и ряда двусторонних соглашений. Было принято Совместное коммюнике, в котором сформулированы общее видение мировой обстановки и проблемы глобального управления, отношение к международным экономическим и финансовым вопросам, включая международную торговлю, проблемы развития, в том числе сельского хозяйства, борьбы с бедностью, обеспечения энергетической безопасности. Речь шла также о проблемах изменения климата, борьбы с терроризмом, взаимодействия цивилизаций [10].

Каковы же основные точки соприкосновения и пункты разногласий между странами БРИК?

Прежде всего, участники формата выступают за построение многополярного миропорядка, утверждение норм международного права, отказ от практики «гуманитарных интервенций», коллективный подход к решению глобальных проблем.

Особое место в системе взаимодействия стран БРИК занимают экономические и финансовые проблемы, связанные в том числе с мировым кризисом, в ходе которого стало ясно, что система управления мировой экономикой находится в состоянии упадка. Речь может идти о совместном поиске альтернативной модели развития на принципах многополярности, сбалансированного развития экономики и торговли, сохранения энергоресурсов планеты.

Страны БРИК выступают за демократизацию мировой финансовой системы и финансовых институтов, рассматривая этот процесс как часть утверждения многополярного мира. В условиях мирового финансового кризиса участники этого формата предлагают совместно разработанные варианты реформы мировой финансовой системы. Речь может идти об изменении структуры и функций таких международных институтов, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Страны БРИК могут договориться о совместных действиях в рамках ВТО, а Китай, Бразилия и Индия — поддержать Россию при ее вступлении в эту организацию. Россия и Китай ставят вопрос об увеличении своих квот в МВФ (квота Китая — 3,66%, России — 2,69, Индии — 1,89, Бразилии — 1,38 [5], а США — 16,77%) и расширении круга резервных валют.

Вместе с тем между странами БРИК существует достаточно много разногласий, которые ограничивают возможности их сотрудничества.

Так, на экономики этих государств по-разному повлиял мировой финансовый кризис: Бразилия в наименьшей степени пострадала от замедления темпов мирового экономического развития, Индия и Китай — в большей степени, ситуация же в России вызывает самые серьезные опасения. Значительно различаются струк-

туры экономик стран БРИК. Россия и Бразилия, получающие основные доходы от продажи энергоресурсов, заинтересованы в том, чтобы цены на них росли, Индия и Китай, которые все в большей степени являются потребителями этих товаров, стремятся к обратному. Это обстоятельство ограничивает возможности стран БРИК договориться о приемлемых для всех ценах на нефть и газ. Имеются различия в их отношении к США. Россия является активным критиком внешней и экономической политики Вашингтона; Бразилия и Китай, которые в значительной степени интегрированы в американскую экономику, гораздо осторожнее в этом вопросе; отношения же Дели с Соединенными Штатами в последнее время значительно активизировались, поэтому Индия не готова принимать участие в каких-либо альянсах на антиамериканской основе.

Существуют расхождения и относительно проблемы отказа от доллара как мировой резервной валюты. Россия более активна в таких предложениях; Китай вряд ли согласится на это, так как его финансы в значительной степени интегрированы в долларовую систему; правительство Бразилии в целом поддерживает идею ослабления позиции доллара, однако скорее демонстрируя поддержку Китая и России, чем выдвигая конкретные предложения в этом направлении; Индия просто не проявляет интереса к этой проблеме, поэтому выработка общей позиции представляется проблематичной.

Торгово-экономическое сотрудничество между странами БРИК пока не переросло в полноценное партнерство, подразумевающее кооперирование в сфере высоких технологий. Из четырех государств к достижению этой цели ближе всего Китай и Бразилия, которые развивают широкое сотрудничество в таких областях, как освоение космоса, совместное производство авиационной техники и автомобилей, и планируют кооперирование в развитии возобновляемых источников энергии на основе бразильского этанола и биодизеля, в сфере биотехнологий и фармацевтики, мирного использования атомной энергии. Между Бразилией и Индией укрепляется сотрудничество в сфере металлургии, нефтедобычи, авиа- и автомобилестроения, осуществляются совместные разработки в военно-технической области. Нельзя исключать усиления конкуренции между Индией и Бразилией на рынке этанола, в области программного обеспечения, в металлургической, военно-технической и других сферах, если не будут определены долгосрочные совместные стратегии этих двух государств на рынке товаров и услуг.

Как бы то ни было, доля стран БРИК в мировой экономике будет увеличиваться, а значит, будет укрепляться и их политическое влияние. Это хорошо понимают и в Дели, поэтому считают необходимым расширять сферы взаимодействия четырех государств

и вырабатывать «коллективное мнение» по важным международным вопросам.

Отношение индийского руководства к формату БРИК было выражено, в частности, в заявлении секретаря по иностранным делам Ш. Менона, сделанном в ходе беседы с журналистами накануне саммита в Екатеринбурге. Говоря о значении встреч глав четырех государств, Ш. Менон отметил три причины, обуславливающие заинтересованность Индии в деятельности этого объединения. Во-первых, очень важен регулярный обмен мнениями руководителей этих стран по проблемам глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-вторых, Индия придает большое значение подготовительной деятельности, которая осуществляется представителями государственных ведомств и академического сообщества, что дает возможность расширять повестку дня подобных переговоров и открывает путь к широкому экономическому сотрудничеству. В-третьих, отмечается широкое совпадение точек зрения руководителей четырех стран по важнейшим политическим проблемам [34].

Премьер-министр Индии М. Сингх принимает самое активное участие в дискуссиях, проходящих в рамках БРИК. Так, в своем выступлении на встрече в Бразилии он особо отметил «ключевую роль» этого объединения в создании нового мирового порядка и решении глобальных экономических проблем. Учитывая успехи, достигнутые четырьмя странами в развитии экономики, он призвал к расширению обмена опытом и всестороннему сотрудничеству. Важная общая задача — достижение стабильности, особенно в производстве продовольствия и обеспечении энергетической безопасности. Товарооборот Индии с партнерами по БРИК в 2010 г. составил, по предварительным оценкам, 75 млрд долл., из которых на Китай приходится 60 млрд долл. [1].

Несомненно, для Дели имел большое значение призыв стран БРИК к реформированию ООН и повышению роли Индии и Бразилии в Совете Безопасности. Индийский премьер-министр оценил состоявшийся саммит как «очень успешный» [18].

Таким образом, можно констатировать, что у стран БРИК нет абсолютного совпадения интересов. Бразилия, Россия, Индия и Китай являются носителями различных цивилизаций — ибероамериканской, славянско-православной, индуистско-буддийской и конфуцианской, и именно это можно считать фактором, способствующим сохранению целостности этих национальных государств в условиях глобализации, взаимообогащению и полноценному сотрудничеству при условии развития отношений на основе провозглашенных принципов многополярности, равноправия и взаимного уважения. Есть все основания полагать, что взаимодействие в данном формате будет лишь укрепляться.

Страны БРИК могли бы выработать совместные подходы и тем самым внести свой вклад в поиски решения целого ряда мировых проблем, таких как изменение климата (что особенно актуально для Бразилии); энергетическая безопасность (Россия — крупнейший производитель энергоносителей, Китай и Индия — крупнейшие потребители, а Бразилия предпринимает серьезные шаги для создания альтернативной энергетики); нераспространение ядерного оружия; борьба с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью и т.д.

* * *

Попытаемся подвести общие итоги взаимодействия Индии с глобальными и региональными организациями и объединениями: ООН и Движением неприсоединения, ШОС и СААРК, группой Россия — Индия — Китай и БРИК. Широкое участие в этих форматах подтверждает принадлежность Индии к числу мировых держав, развивающихся наиболее быстрыми темпами и играющих конструктивную роль в преодолении мирового экономического и финансового кризиса. Можно констатировать активный выход Индии на мировую арену, ее большое значение в укреплении баланса политических и военно-стратегических сил, ее влияние и авторитет как крупной державы.

Недавняя постановка вопроса о перспективе принятия Индии в ШОС в качестве полноправного члена свидетельствует о том, что место этого объединения в приоритетах индийской политики возрастает. Следует особо выделить группу БРИК, повышение роли которой в мире высоко оценивается политическими обозревателями и экономистами многих стран. Доля экономик четырех государств, входящих в это объединение, неизменно возрастает, и их совокупный ВВП занимает существенное место в глобальных экономических показателях, в результате чего растет и политический вес этих стран.

Если ограничиться рассмотрением ШОС, СААРК, РИК и БРИК, то можно заметить, что по крайней мере в трех из них Индия тесно сотрудничает с Россией, а в одном (СААРК) не просто является равноправным членом, но и располагает реальной возможностью контролировать процесс принятия решений. Во всех четырех объединениях в разном качестве участвует Китай, и китайский фактор будет и впредь влиять на региональные и глобальные позиции Индии.

В дальнейшем Индия, скорее всего, сконцентрирует усилия на активизации своего участия в деятельности тех объединений, сотрудничество с которыми находится в сфере ее национальных (и прагматических!) интересов и будет способствовать повышению ее роли в мировых делах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.* Индийский Давос открылся в Мумбаи // Ведомости. 25.01.2011 г.
2. *Давыдов В.* Пробуждающиеся гиганты БРИК. Шансы многополярного мира // Свободная мысль. 2008. № 5. С. 131—142.
3. *Корсини А.* БРИК: четверка, непревзойденная в развитии [Электронный ресурс] // Inosmi.ru [Интернет-портал]. 10.05.2007 г. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20070515/234504.html> (дата обращения: 15.11.2011).
4. *Кукол Е.* БРИК начинает первыми. Бразилия, Россия, Индия и Китай намерены предложить свои варианты реформы мировой финансовой системы // Российская газета. 02.06.2009 г.
5. Лидерами экономического роста в мире в 2011 г. могут стать Китай и Индия, а также Россия и Бразилия — прогноз Всемирного банка [Электронный ресурс] // ПРАЙМ-ТАСС. Агентство экономической информации [Официальный сайт]. 13.01.2011 г. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BC116823C-5877-4A8C-8C32-351640E823D4%7D.uif> (дата обращения: 15.11.2011).
6. *Мартынов Б.* Групповой портрет стран быстрого развития // Международные процессы. 2008. Том 8. №2 (23).
7. *Медведев Д.А.* Страны БРИК: общие цели — общие действия // Ведомости. 13.04.2010 г.
8. *Портяков В.Я., Уянаев С.В.* Растущий треугольник // Россия в глобальной политике. 2008. № 6. С. 162—174.
9. Сергей Иванов: возможно проведение трехсторонних военных учений [Электронный ресурс] // РИА Новости [Официальный сайт]. 16.10.2005 г. URL: <http://www.rian.ru/society/20051016/41789324.html> (дата обращения: 21.01.2011).
10. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 15.04.2010 г. URL: http://pda.kremlin.ru/ref_notes/524 (дата обращения: 17.01.2011).
11. Совместное заявление по итогам официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Республику Индия, 25 января 2007 г. [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Индия [Официальный сайт]. URL: http://www.rusembassy.in/index.php?option=com_content&view=article&id=293%3A-2007-&catid=7%3A2010-01-21-11-03-24&directory=171&lang=ru (дата обращения: 23.01.2011).
12. Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики в Харбине, 24 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Индия [Официальный сайт]. URL: http://www.rusembassy.in/index.php?option=com_content&view=article&id=41&Itemid=71&lang=ru#1 (дата обращения: 17.01.2011).
13. Совместное коммюнике по итогам трехсторонней встречи министров иностранных дел Китайской Народной Республики, Республики Индия и Российской Федерации, 15 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики [Официальный сайт]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t299294.htm> (дата обращения: 20.01.2011).

14. *Шаумян Т.Л.* Индия и Шанхайская организация сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М., 2006. С. 164—194.

15. *Юсупов Р.* Страны БРИК защитят конкуренцию сообща // Казанские ведомости. 04.09.2009 г.

16. *Bhadrakumar M.K.* Why India is Sleeping on Foreign Policy? [Electronic resource] // Rediff India Abroad [Web portal]. August 7, 2007. URL: <http://www.rediff.com/news/2007/aug/07guest.htm> (дата обращения: 15.01.2011).

17. Biz Confidence Rebounds in BRIC Nations: KPMG // Financial Express. August 14, 2009.

18. BRIC Wants Greater Role for India, Brazil in UNSC // The Tribune. April 17, 2010.

19. BRICs Buy IMF Debt to Join Big Leagues, Goldman Says (Update 3) [Electronic resource] // Bloomberg [Web portal]. June 11, 2009. URL: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=a5gju.tU2Kg> (дата обращения: 13.01.2011).

20. *Chenoy K.M., Chenoy A.M.* India's Foreign Policy Shifts and the Calculus of Power // Economic and Political Weekly. September 1, 2007. P. 3547—3554.

21. Declaration of the Fourteenth SAARC Summit [Electronic resource] // SAARC [Official website]. April 4, 2007. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.saarc-sec.org/userfiles/Summit%20Declarations/14%20-%20New%20Delhi,%2014th%20Summit%203-4%20April%202007.pdf> (дата обращения: 15.01.2011).

22. *Dikshit S.* India Not Keen on Political, Military Ties with SCO // The Hindu. August 11, 2007.

23. *Halpin T.* Brazil, Russia, India and China Form Bloc to Challenge US Dominance // The Times. June 17, 2009.

24. How Solid are the BRICs? // Goldman Sachs Economic Research. Global Economic Paper. Issue 134. December 1, 2005.

25. India Backs Iran for SAARC [Electronic resource] // IBN Online [Web portal]. June 19, 2007. URL: <http://ibnlive.in.com/news/india-backs-iran-for-saarc-observer/37438-3.html> (дата обращения: 09.01.2011).

26. *Kabir O.N.* SAARC without India // The New Nation, Dhaka. May 10, 2003.

27. *Kaul A.* India Favour Inclusion of China in SAARC as Observer [Electronic resource] // Rediff India Abroad [Web portal]. December 12, 2005. URL: <http://www.rediff.com/news/2005/nov/12saarc1.htm> (дата обращения: 19.01.2011).

28. *Naresh N.* Moving Towards Multipolarity in World Affairs // People's Democracy. Vol. XXXI. № 3. September 23, 2007.

29. *Parthasarathy G.* Does India Need SAARC? // The Hindu. February 7, 2005.

30. *Qudissia A.* India Opposes China's Entry into SAARC // Dawn. November 12, 2005.

31. *Radyuhin V.* Setting up SCO as a Counter to NATO // The Hindu. August 21, 2007.

32. *Raja M.C.* China and SAARC // The Hindu. July 19, 2004.

33. *Sarkar S.* SAARC: Afghanistan Comes in from the Cold [Electronic resource] // International Relations and Security Network [Web portal]. May 16, 2007. URL: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Current-Affairs/Security-Watch/Detail/>

?ots591=4888caa0-b3db-1461-98b9-e20e7b9c13d4&lng=en&id=53216 (дата обращения: 15.01.2011).

34. SCO and BRIC Both Crucial, Says India // The Hindu. June 13, 2009.

35. *Sreeram C.* Is India Aligning in a New Cold War? // The Hindustan Times. September 25, 2007.

36. US Embassy Cables: Americans Reassure India over Afghanistan [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. December 16, 2010. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/us-embassy-cables-documents/250457> (дата обращения: 08.01.2011).

37. US Tried to Play N-deal Card to Pressurize India Against Iran [Electronic resource] // Indian Express.com [Web portal]. December 18, 2010. URL: <http://www.indianexpress.com/news/us-tried-to-play-ndeal-card-to-pressurise-india-against-iran/726448/> (дата обращения 08.01.2011).

38. *Varadarajan S.* India Takes «Anti-U.S. Edge» off Trilateral with Russia, China // The Hindu. December 18, 2010.

39. *Varadarajan S.* Russia, India, China Won't Cross U.S. on AfPak // The Hindu. November 16, 2010.

40. *Wilson D., Purushothaman R.* Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs Economic Research. Global Economic Paper. Issue № 99. October 1, 2003.